

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

*Валерий Николаевич АНДРИЯНОВ —
зав. кафедрой конституционного
и административного права
Байкальского государственного
университета экономики и права (г. Иркутск)
кандидат юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации,
andriyanov-vn@rambler.ru*

УДК 342

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО: РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ

ANTICORRUPTION RULE-MAKING: A ROLE OF PUBLIC PROSECUTION

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы борьбы с коррупцией в свете последнего антикоррупционного законодательства, роль органов прокуратуры, их место в системе нормативно-правового противодействия коррупции: формы, методы и направления.

SUMMARY. The fight against corruption in the light of the latest anticorruption legal system, the role of public prosecutor's office, their place in the system of standard-legal counteraction against corruption and their forms, methods and directions are considered in this article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коррупция, причины, антикоррупционное законодательство, прокуратура, надзор.

KEY WORD. Corruption, reasons, anticorruption legislation, Public Prosecutor's office, supervision.

К числу наиболее опасных проявлений преступного поведения в федеральных и региональных органах государственной власти и местного самоуправления относится коррупция, или продажность власти. В большинстве случаев коррупция рассматривается специалистами и обществом как совокупность преступлений или правонарушений, совершаемых должностными лицами органов

государственной власти и местного самоуправления для удовлетворения своих корыстных либо иных личных интересов. Коррупция сегодня создает реальную угрозу безопасности Российского государства. Как отмечает А.Г. Хабибуллин, «...коррупция является своего рода индикатором состояния безопасности общества» [1].

К основополагающим причинам, порождающим коррупцию, как правило, относят: неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти. К специфическим причинам, порождающим коррупцию при осуществлении государственного контроля (надзора), можно отнести: незнание гражданами своих прав на получение услуг и обязанностей чиновников их предоставлять, утаивание такой информации самими чиновниками; сложность бюрократических процедур; монополию ведомств на предоставление услуг; широкие возможности личного усмотрения чиновника при выборе санкций и др. [2].

О том, насколько разнообразны причины коррупции, наглядно свидетельствует исследование, проведенное Институтом социологии Российской академии наук. В частности, причинами коррупции, по мнению населения Российской Федерации, являются: жадность и аморальность чиновников и бизнесменов (так ответило 70,1% опрошенных респондентов); неэффективность государства и несовершенство законов (63,3% опрошенных граждан). Низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм, по мнению 37,2% респондентов, также вызывают коррупцию. Клановость и семейственность в системе государственной службы, уверены 33,9% опрошенных, также провоцируют коррупцию. Кроме того, к числу причин коррупции относится правовая неграмотность государственных служащих (мнение 13,7 % опрошенных). И лишь 4,2% респондентов затруднились назвать причины коррупции, а 1,1% назвали иные причины. Явным злом коррупцию считают лишь 2,5% опрошенных.

Как видим, результаты исследования свидетельствуют: если не концентрировать внимание на таких очевидных причинах коррупции как жадность и аморальность (70,1%), то становится ясным, что в числе основных причин, порождающих, по мнению населения России, коррупцию, необходимо признать неэффективность власти и несовершенство законодательства (63,3%) [3].

В настоящее время в стране действует более двух тысяч федеральных законов, включая федеральные конституционные законы и кодексы. Они регламентируют практически все сферы деятельности государства, его институтов и общественных отношений. Ежегодно Федеральным Собранием принимается порядка 200 законов, а в последние два года эта цифра составила более 300 за год. Как отмечают сами законодатели: «приходится признать, что много — не всегда хорошо. Неоправданная поспешность в подготовке и принятии законов приводят к тому, что в них обнаруживаются прорехи, через которые и проникает коррупция. Ведь ее источником может оказаться сам нормативный правовой акт, который зачастую бывает неопределенным, избыточным и противоречивым» [4]. Но, по мнению тех же законодателей, коррупцию нельзя одолеть одним только совершенствованием законов. Более значима действенность этих законов. До тех пор, пока в нашем обществе доминирует неумение и нежелание применять действующие законодательные нормы, на положительный результат рассчитывать трудно [4].

В последний период, особенно последний год, российскими законодательными органами власти принят целый ряд новых правовых актов по ограничению коррупции в различных сферах деятельности [5]. Россия ратифицировала важ-

нейшие международные акты по борьбе с коррупцией [6]. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» впервые в отечественном законодательстве дается юридическое толкование понятию «коррупция», устанавливаются основные принципы противодействия этому явлению, определяются правовые и организационные основы борьбы с ним. Реформируется уголовное законодательство, уголовно-процессуальным законодательством определен круг субъектов, наделенных правом уголовного преследования за коррупционные преступления. В то же время сегодня очевидно: только с помощью уголовного преследования коррупционеров коррупцию не преодолеть. Как отметил в своем послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. президент Российской Федерации Д.А. Медведев: «Одними «посадками» проблему не решить... Очевидно, что борьба с ней (*коррупцией* — прим. авт.) должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной системы до воспитания нетерпимости в обществе к любым, в том числе бытовым проявлениям этого социального зла» [7].

Для большинства специалистов понятно — для повышения эффективности противодействия коррупционному поведению необходимо не только выявлять и «клеить» коррупционеров и «оборотней» различных мастей, но и воздействовать на причины и условия, способствующие процветанию и распространению коррупции. При достаточности сегодня правовых норм, регулирующих основы профилактического воздействия на причины и условия коррупционного поведения в современном российском обществе, отраженных в федеральном и региональном законодательстве, задача состоит в реализации их в полном объеме.

Представляются совершенно обоснованными принятые законодательные решения о необходимости проводить антикоррупционную экспертизу не только федерального или регионального законодательства, правовых актов различного уровня, но и проектов федеральных законов на стадии их принятия Федеральным Собранием Российской Федерации или подписания Президентом России для устранения в них коррупциогенных положений.

17 июля 2009 г. Президент России подписал два закона, уточняющие порядок проведения антикоррупционной экспертизы всех правовых актов — от проектов указов Президента Российской Федерации до нормативных актов муниципального значения: «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [8] и «О внесении изменений в Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [9]. Подготовка и принятие Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и поправок в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» были одним из требований Национального плана по противодействию коррупции, утвержденным Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. [10].

Законы направлены на реализацию мер по профилактике коррупции, определенных Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В частности, в законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» дано определение коррупциогенных факторов, названы основные принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), установлен порядок проведения экспертизы. В част-

ности, 1) органы прокуратуры проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами при осуществлении своих полномочий; 2) министерство юстиции России проводит антикоррупционную экспертизу проектов федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями проектов концепций и технических заданий на разработку проектов федеральных законов, проектов официальных отзывов и заключений на проекты федеральных законов при проведении их правовой экспертизы, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, при их государственной регистрации; 3) федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, их должностные лица осуществляют антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов в ходе их подготовки, а нормативных правовых актов — в ходе мониторинга их применения. В соответствии с данным законопроектом проведение антикоррупционной экспертизы предусматривается в соответствии с Методикой проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 [11], а порядок ее проведения — в соответствии с нормативными правовыми актами органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Законом определено, что прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся:

- 1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- 2) государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;
- 3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Известно, что в результате выделения в 2007 г. следствия в самостоятельную структуру, органы прокуратуры сегодня получили возможность полностью сконцентрироваться на надзорной деятельности. Одним из важных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры является исключение коррупционных норм из нормативных правовых актов, а также их проектов.

13 мая 2009 г. в Совете Федерации Федерального Собрания РФ с ежегодным докладом о состоянии законности и правопорядка выступил Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка. В связи с принятием пакета антикоррупционных законов Совет Федерации предложил выделить вопросы противодействия коррупции в специальный раздел доклада [12]. Генеральный прокурор отметил, что органы прокуратуры проделали в этом направлении в 2008 г. значительный объем работы: выявлено около 12,5 тыс. нормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, содержащих коррупционные факторы. В них было почти 14 тысяч коррупциогенных норм. Большинство коррупциогенных норм выявляется в правовых актах органов местного самоуправления — почти 11 тыс. нормативных правовых актов, что составляет 88% от общего количества выявленных актов, содержащих коррупционные нормы. В субъектах Российской Федерации около 12% региональных нормативных правовых актов содержат коррупциогенные нормы.

Активная деятельность органов прокуратуры, особенно на региональном уровне, позволяет не только удерживать ситуацию под контролем, но и наступательно, эффективно и комплексно бороться с различными коррупционными проявлениями. В частности, выступая на координационном совете при губернаторе Иркутской области по борьбе с коррупцией, прокурор области И.А. Мельников выделил три главных направления борьбы с коррупцией в деятельности прокуратуры области: во-первых, ликвидация в принимаемых нормативно-правовых актах лазеек для проникновения коррупции (таких лазеек оказалось 800 в 16 тыс. проверенных в 2009 г. актах регионального и муниципального уровня); во-вторых, осуществление надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе (обнаружено 334 отступления, в т.ч. освобождение кандидатов на должности от обязанности представлять сведения о доходах); в-третьих, выявление самих преступлений коррупционного характера (возбуждено 78 уголовных дел о взяточничестве) [13].

Результаты работы органов прокуратуры показывают, что существует проблема засилья норм, формально соответствующих действующему законодательству, но предоставляющих субъектам правоприменения широкие дискреционные полномочия (несколько возможных вариантов поведения должностного лица без точного определения условий принятия того или иного решения).

При этом имеется значительное количество нормативных правовых актов, в которых не выявлены коррупционные факторы, однако в них не включены положения, направленные на сдерживание должностных лиц от действий по своему усмотрению: не выдерживается единство прав и обязанностей должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, а также отсутствуют специальные запреты (ограничения) для них и положения об их ответственности.

Прокурорами выявлено значительное количество нормативных правовых актов, содержащих следующие коррупциогенные факторы:

1. Нарушение единства прав и обязанностей должностных лиц, государственных или муниципальных служащих; отсутствие специальных запретов (ограничений) для названных лиц; отсутствие положений об ответственности должностных лиц.

2. Нередко сложность в отстаивании своей позиции у прокуроров вызывает устранение такого коррупционного фактора, как отсутствие конкурсных процедур, если они являются целесообразными. Прокуроры и подавляющее боль-

шинство руководителей государственных и муниципальных органов при определении целесообразности проведения конкурсных процедур руководствуются разными целями: прокуроры — необходимостью профилактики коррупции, а также обеспечения прозрачности принимаемых решений, а руководители — возможностью принятия решений по своему усмотрению. Более того, некоторые руководители такую позицию прокуроров рассматривают как необоснованное уменьшение объема их властных полномочий, а также ущемление прав.

3. Серьезный коррупционный риск имеет принятие органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления правовых актов в области бюджетных правоотношений, реализация которых на законных основаниях позволяет использовать средства соответствующих бюджетов на объекты, финансирование которых не отнесено к расходным обязательствам бюджетов.

4. Прокурорами выявляются правовые акты, в которых отсутствуют критерии принятия управленческих решений. Представляет повышенный риск коррупции тот факт, что подобные акты регламентируют вопросы предоставления хозяйствующим субъектам значительных материальных и финансовых ресурсов, а также льгот.

5. Имеют место факты незаконного установления действующими нормативными правовыми актами так называемых административных барьеров. Как правило, региональными правовыми актами неправомерно вводятся не предусмотренные федеральным законодательством основания для принятия отрицательных решений по различным вопросам. Излишнее администрирование необоснованно влечет за собой возложение на граждан и хозяйствующих субъектов обязанностей по предоставлению значительного количества документов, получение которых нередко требует материальных затрат.

6. Установленное правовыми актами несовершенство процедур обращения в органы, обладающие властными полномочиями, способствует распространению посреднических услуг. Это не только приводит к дополнительным расходам, возлагаемым на хозяйствующие субъекты и граждан, но и значительно повышает риск коррупции. Посреднические организации получают в органах государственной власти за короткий срок положительный результат. Прием представителей таких организаций осуществляется государственными и муниципальными служащими в приоритетном порядке (без очереди).

7. Деятельность органов прокуратуры по выявлению коррупционных факторов в нормативных правовых актах подтверждает высказываемые позиции о том, что существующая система регулирования и контроля государственными органами предпринимательской деятельности, в том числе и осуществляемой субъектами малого бизнеса, не только не служит целям развития этой сферы, но и является серьезным препятствием.

8. Особое беспокойство вызывают факты выявления прокурорами коррупционных факторов в принятых органами государственной власти во исполнение Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 г. № 1789-р [14], административных регламентах и стандартах оказания государственных услуг. На практике реализация названных регламентов не обеспечивает четкость и последовательность оказания государственными органами соответствующих услуг. Между тем одной из главных целей принятия таких нормативных правовых актов является предотвращение коррупционных проявлений.

9. С учетом высокого риска коррупции в сфере реализации органами государственной власти разрешительных функций, а также предоставления различных форм государственной поддержки прокуроры особое внимание уделяют изучению соответствующих нормативных правовых актов. Как правило, выявляемые органами прокуратуры в таких актах коррупционные факторы связаны с использованием двусмысленных терминов, а также формулировок с неясным содержанием. Распространение таких норм делает процедуру взаимодействия хозяйствующих субъектов с властными структурами закрытой, провоцирует принятие непоследовательных решений. Примером является Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [15]. Последнее слово имеет несколько значений. В словаре Ожегова слово «нужда» означает прежде всего недостаток в необходимом, бедность. Лишь второе его значение отражает так называемый предмет закона: потребность в чем-то. Таким образом, уже в названии этого нормативного акта нарушено одно из главных требований законодательной техники. При подготовке законов нецелесообразно использовать слова, которые имеют несколько значений.

Однако коррупциогенность данного закона не только и не столько в наименовании. Практика использования Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» показала, что он чрезвычайно коррупционен. Нормы закона позволяют заказчику, а точнее — так называемым постоянно действующим конкурсным, аукционным комиссиям по размещению заказов для нужд министерств, других государственных и муниципальных органов власти выбирать победителей по своему усмотрению. Шанс для продажных чиновников заложен в самом праве этих комиссий именно по «своему усмотрению» решать вопрос о победителе конкурса. Как отмечает в связи с этим первый заместитель Генерального прокурора РФ А.Э. Буксман, «рынок государственных и муниципальных закупок динамично развивается. Объем средств, выделяемых на эти цели, достиг уже 4 трлн рублей. Огромные деньги. При этом органы власти и управления стабильно выполняют бюджетные обязательства. Таким образом, победа в конкурсе на заключение государственного и муниципального контракта практически гарантирует объемы работ и оплату за их выполнение» [16].

10. Отмечаются случаи, когда государственными и муниципальными служащими, а также иными должностными лицами даже формально точные и недвусмысленные нормы могут толковаться по своему усмотрению. При этом решения названных лиц являются законными, но имеют признаки нелогичного их принятия, парадоксальности, что может характеризоваться как система двойных стандартов. В частности, такие факты имеют место, когда нормативно-правовой акт при наличии правового пробела содержит ссылку «в установленном порядке».

11. При осуществлении антикоррупционных экспертиз проектов нормативных правовых актов прокурорами выявляются факты опосредованного лоббирования некоторыми государственными и муниципальными служащими актов, позволяющих в случае их принятия оказывать (предоставлять) уже на законных основаниях преференции отдельным хозяйствующим субъектам, а также принимать произвольные решения. В данных ситуациях прокуроры нередко сталкиваются с фактическим игнорированием органами государственной и муниципальной власти результатов экспертиз. Необходимы законодательные рычаги к понуждению принять во внимание результаты антикоррупционной экспертизы.

Практика проведения антикоррупционных экспертиз на региональном уровне показывает необходимость оптимизации методов регулирования сферы использования государственного и муниципального имущества. Не всегда нормативными правовыми актами в этой сфере предусматривались прозрачные и понятные для субъектов правоприменения процедуры.

11. Статистика показывает, что наибольшее количество правонарушений коррупционного характера прокурорами выявлено в бюджетной сфере, в области использования государственного и муниципального имущества, при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, а также при реализации государственными и муниципальными органами разрешительных функций.

12. Имеет место практически повсеместное неисполнение государственными и муниципальными служащими установленных Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» запретов и ограничений, случаи совмещения государственными и муниципальными служащими службы с занятием предпринимательской деятельностью. Между тем нарушения названных требований являются индикатором коррупционного поведения служащих, характеризуют их добросовестность. Такими служащими фактическое совмещение работ рассматривается как способ ведения бизнеса при защите его от какого-либо давления (или вмешательства) в связи с наличием статуса лица, обладающего властными полномочиями. Необходимо определение в нормативных правовых актах конкретных негативных последствий для государственных и муниципальных служащих в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, что в свою очередь имеет серьезную антикоррупционную профилактическую направленность.

К задачам органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства по противодействию коррупции следует отнести максимальное выявление причин и условий, способствующих нарушениям законов в указанной сфере, устранение нарушений и их негативных последствий. Для оперативного выявления нарушений закона необходимо регулярное взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами, общественными организациями, учет всей информации, поступающей от граждан, субъектов предпринимательской деятельности, из СМИ.

Важнейшей задачей прокуратуры была и остается координация деятельности по борьбе с преступностью и правонарушениями, в том числе с проявлениями коррупции, в органах внутренних дел, ФСБ России, по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ФТС России и других правоохранительных и контролирующих (надзорных) органах.

В правовом механизме противодействия коррупции системе органов прокуратуры РФ именно сегодня важно реализовывать весь нормативный, организационный и информационный потенциал. Только использование всех средств противодействия коррупции в комплексе может привести к определенным успехам и позволит свести коррупцию до уровня, не представляющего серьезной опасности для личности, общества и государства.

В борьбе с коррупцией предстоит большая и трудная работа. В основе этой деятельности должно быть качественное, отвечающее сложности поставленных задач законодательство. Поэтому следует, на наш взгляд, обратить пристальное внимание и всерьез озаботиться отступлениями и недостатками в последнем

законодательстве о противодействии коррупции, которые отмечает в своей статье проф. Н.В. Лопашенко частности, на законодательное сужение понятия коррупциогенных факторов относительно установленных в ранее действовавших нормативных актах [17].

Необходимо прислушаться к словам президента России, который предостерегает: «Борьба с коррупцией не должна превращаться в рутину или выливаться в кампанейщину. Результат не будет быстрым, но главное — это последовательно исполнять все намеченное, не отступать и создавать в обществе атмосферу неприятия коррупции» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 45.
2. Антикоррупционная политика : учеб. пособие / Регион. обществ. фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ); под ред. Г.А. Сатарова. М.: РА «СПАС», 2004. С. 61-62.
3. Подкупающая откровенность: социологи выяснили, что думают российские граждане о причинах коррупции и способах борьбы с ней // РГ. 2008. 6 июня.
4. Воробьев Ю.Л. Как победить коррупцию? Верхняя палата Российской Федерации делает ставку на эффективные законы и гражданское общество // Основы государства и права. 2009. № 2-3. (с. 33-36).
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6228; Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // РГ. 2008. 5 августа; Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 15 «О мерах по противодействию коррупции»// СЗ. РФ. 2008. № 21, ст. 2429; Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1241.
6. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. №125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»// СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3424; Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. №12, ст.1231; Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // СЗ РФ. 2008. № 51, ст. 6140; Указ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся международного сотрудничества» //СЗ РФ. 2008. № 51. Ст. 6141.
7. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации.// РГ. 2009. 13 ноября.
8. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
9. Федеральный Закон от 17 июля 2009 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с принятием Федерального Закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3608.
10. Российская газета. 2008. 5 августа.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // СЗ РФ. 2009. № 10. Ст. 1241.

12. Воробьев Ю.Л. Как победить коррупцию? Верхняя Палата Российского Парламента делает ставку на эффективные законы и гражданское общество // Основы государства и права. 2009. № 2-3. С. 36.

13. Зло с тысячью лиц. Завершается работа над областным законом о противодействии коррупции // Общественно-политическая газета «Областная». № 126(551). 2009. 6 ноября.

14. Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

15. Собрание законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 18.

16. Продавцы воздуха. Генпрокуратура выявляет новые схемы коррупции на госзаказах // Российская газета. № 5029 (205). 2009. 29 октября.

17. Лопашенко Н. Коррупциогенные факторы — условия, создающие возможность для коррупции // Законность. 2009. № 10. С. 13-19.

18. Медведев Д.А. Шаг за шагом // РГ. № 5022 (198). 2009. 20 октября.

*Анатолий Петрович ПАВЛОВ —
зав. кафедрой экономико-правовых дисциплин
Уральского института коммерции и права
(г. Екатеринбург)
кандидат юридических наук
pavlov270@gmail.com*

УДК 342.9

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ **CUSTOMS UNION: PROBLEMS OF CORRUPTION COUNTERACTION**

АННОТАЦИЯ: В статье проанализированы основные проблемы борьбы с коррупцией в таможенных органах Белоруссии, Казахстана, России. Определены основные направления снижения коррупционности в таможенных органах союза с учетом опыта международных организаций, дореволюционной России.

SUMMARY: In the given article the author analyzes basic problems of corruption counteraction in customs bodies of Byelorussia, Kazakhstan and Russia and suggests measures to reduce corruption based on experience of international organizations and history of Russia before revolution.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Таможенный союз, таможенный орган, коррупция, таможенный тариф, электронное декларирование

KEY WORDS: Customs union, customs body, corruption, customs tariff, electronics declaration.

Проблема борьбы с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации в настоящее время усугубляется тем, что сейчас коррупция выходит за рамки национальных границ в связи с подписанием документов о создании единого Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. На территории этих государств производится более 85% валового внутреннего продукта и проживает около 60% населения стран СНГ общей численностью около 167 млн человек, что позволит ему в будущем претендовать на роль одного из ведущих мировых интеграционных объединений. От успешности реализации этого интеграционного проекта во многом будут зависеть перспективы дальнейшего развития стран-участниц союза, их положение в мировой экономической системе координат, а также эффективность борьбы с коррупцией в таможенных органах стран.

Рассматривая проблемы борьбы с коррупцией, важно отметить, что положения п.п. 6-8 ст. 6 «Таможенные органы и их основные задачи» проекта Тамо-